

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА

ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ.

И прочая, И прочая, И прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Всѣмъ извѣстно, что ко учрежденію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцелярси, сколько разныхъ именъ имъ было; по буди вселюбвишаго Нашего дѣда Государя Императора ПЕТРА Великаго, вѣчноя славы достойнаго памяти, Монарха великодушнаго и человеколюбиваго, тогдашнихъ временъ обстоятельство, и не исправленныя еще въ народѣ нравы. Съ того времени отчасу меньше становилось надобности въ помянутыхъ канцелярси; но какъ Тайная розыскныхъ дѣлъ канцелярси всегда оставалась въ своей силѣ; то злымъ подлымъ и бездѣльнымъ людямъ подавался способъ, или ложными записями протягивать вдалѣ заслуженныя ими казни и наказанія, или же злопыхетными клеветами обносить своихъ начальниковъ или несприятелей. Мы послѣдуя Нашему человеколюбію и милосердію, и прилагая крайнее стараніе, не токмо неповинныхъ людей отъ напрасныхъ арестовъ, а иногда и самыхъ испуганныхъ защитишь; но паче и самымъ злонаправленнымъ пресѣчь пути, къ произведенію въ дѣлѣ ихъ ненависти, мщенія и клеветы, а подавать способы къ ихъ исправленію: повелѣваемъ Тайной розыскныхъ дѣлъ канцелярси не быть, и оную со всѣмъ уничтожить, а дѣла буде иногда такіе случатся, кои до сей канцелярси принадлежали, смотря по важности разсматриваны и рѣшены будутъ въ Сенатѣ. Но дабы сія Наша милость для всѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ совершенное дѣйствіе имѣла, а напротивъ того не показалось бы безспрашно составлять, хотя и тщетныя и всегда на собственную погибель злодѣевъ обращающіяся умыслы промышляя НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО здравія, Персоны и чести НАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, то есть перваго, указомъ 1730 года, Апрѣля 14 дня описаннаго пункта, или же записки бунтъ, или зблать измѣну противъ Насъ и Государства, то есть втораго, пунктѣ же указомъ истолкованнаго пункта; то восхотѣли Мы чрезъ сіе точнѣе объявить Наши соизволенія, и попомъ:

1 с. Вышепомнунная Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцелярси уничтожася отнынѣ на всегда, а дѣла оной имѣющіе быть взяты въ Сенатѣ, но записки къ вѣчному записанію въ архиву положатся.

2 с. Ненавистное изреченіе, а именно: слово и дѣло, не долженствуетъ значить опнынѣ ничего, и Мы запрещаемъ не употреблять онаго ни кому; а если ли кто опнынѣ оное употребитъ въ пьянствѣ или въ дракѣ, или избѣгая побоевъ и наказанія, таковыхъ потчасъ наказывать такъ, какъ онѣ Полиціи наказываются озорники и безчинники.

3 с. Напротивъ того буде кто имѣетъ дѣйствительно, и по самой правдѣ довести о умыслѣ по первому, или второму пункту; такои долженъ потчасъ въ ближайшее судебное мѣсто, или къ ближайшему же воинскому командиру немедленно явиться и доносъ свой на письмѣ подать; а только въ случаѣ если кто не умѣетъ грамотѣ, то въ томъ же порядкѣ, то есть пришедъ въ ближайшее судебное мѣсто, или къ воинскому командиру со всякими благочиніемъ.

4 с. Всѣ въ воровствѣ, смертоубивствѣ и въ другихъ смертныхъ преступленіяхъ пойманныя осужденныя и въ ссылки, также на казоргі сосланныя колодники, ни о какихъ дѣлахъ доносителями быть не могутъ; и потому повелѣваемъ, не токмо никакихъ доносѣвъ отъ такихъ людей не принимать, но паче за то яко безпокойныхъ усмирять и наказывать.

5 с. Еслии къ сожалѣнію Нашему Матернее Наше ко всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ милосердіе и стараніе, о исправленіи нравовъ, не возмиметъ поль скоро желаемого дѣйствія, и не смотря на то, что запрещено сказывать слово и дѣло, надуматся; однакожъ такіе подлые и бездѣльные люди изъ салдѣт, матрзовъ, людей господскихъ, крестьянъ, бурлаковъ, фабричныхъ, мастеровыхъ, и однимъ словомъ всякаго званія подлыхъ, кои ни во что, или въ мало сжавя собственное себѣ наказаніе, попускаются однакожъ лжею, клеветною, и всякими коварными вымышленіями обносить или подъ какой судъ и нещастіе подводить своихъ начальниковъ, господъ, или несприятелей, и для того спануть являться на нихъ съ доносима по вышеизображеннымъ двумъ пунктамъ; то не токмо всякое судебное мѣсто, но всякаго воинскаго командира, еслии въ томъ мѣстѣ, гдѣ такой явится доноситель находится будетъ какая военная команда, и начальникъ оной есть Шталъ, Офицеръ, уполномочиваемъ чрезъ сіе такого доносителя немедленно подъ караулъ взять, и взявъ спрашивать, вѣдаетъ ли онъ во первыхъ прямую силу помянутыхъ двухъ пунктовъ, и буде найдется, что и помянутыхъ двухъ пунктовъ не вѣдаетъ, и важнымъ дѣломъ почелъ другое до двухъ первыхъ пунктовъ не принадлежащее, такого потчасъ спустить безъ наказанія, и велѣть, чтобъ онъ по своему дѣлу дамо доносилъ, или бячеломъ гдѣ оное принадлежитъ, ибо онъ шѣмъ своимъ доносомъ и вреда ни кому не зблалъ, и то легко случится можетъ, что какое судебное или юстицкое дѣло почелъ отъ невѣднія или не разумнія дѣломъ важнымъ Государственнымъ и до первыхъ двухъ пунктовъ принадлежащимъ. Буде же при первомъ спросѣ найдетъ напротивъ того, что доноситель по первымъ двумъ пунктамъ, прямо оныхъ разумнѣе и содержаще прямо вѣдаетъ и объявляетъ, что доносъ его прямо до сихъ пунктовъ принадлежитъ, такого спрашивать потчасъ, въ чемъ и самое дѣло состоитъ; когда же дѣло свое доноситель объявитъ, а къ доказательству ни свидѣтели ниже что либо достовѣрнаго на письмѣ не имѣетъ, такого увѣщавъ, не напрасно ли, или не по злобѣ ли и мщенію на кого записалъ. А когда и при всѣмъ увѣщаваніи доноситель не отречется отъ своего доносу, тогда посадить его на два дни подъ крѣпкой караулъ, и не давать ни питія ни пища, но оставишь ему все сіе время на размышленіе, по прошествіи же сихъ дней, паки спрашивать со увѣщаваніемъ истиненъ ли его доносъ, и не записалъ ли напрасно, и буде и тогда утвердился, а дѣло дѣйствительно касася до

первыхъ двухъ пунктовъ, въ такомъ случаѣ доносителя подъ крѣпкимъ караулѣмъ отсылать, буде близко отъ Санктпетербурга или Москвы, то въ Сенатѣ, или въ Сенатскую Канцелярси; а того буде же нѣтъ, то въ ближайшую губернскую канцелярси, а того или шѣхъ на кого онъ безъ свидѣтели и письменныхъ доказательствъ доносилъ подъ караулъ не брать, ниже подозрительными не починать до того времени, пока дѣло въ вышнемъ мѣстѣ надлежаще разсмотрено будетъ, и объ шѣхъ на кого доносено указъ воспослѣдуетъ. Здѣсь особливо повелѣваемъ Нашему Сенату, согласно сему Нашему Матернему о всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ попеченію и милосердію, снабдить всѣ судебныя, а паче отдаленныхъ городовъ мѣста достопочтеными инструкціями, какимъ образомъ наилучше и надежнѣе такихъ доносителей, кои существо первыхъ двухъ пунктовъ вѣдають, доносить о дѣлѣ дѣйствительно до оныхъ принадлежатъ; и не смотря на вышеизображенныя увѣщаванія и данное время къ размышленію, а не имѣють однакожъ ни свидѣтели ни доказательствъ, сколько можно безъ пытки, или такъ утвердиль, что доносъ ихъ вѣроиннымъ будетъ; слѣдовательно и шѣхъ или того арестовать надобно будетъ на кого доносъ былъ, или же до того довести чтобъ доноситель самъ и искренно признался, что доносъ его былъ ложной и записанной.

6 с. Ложные и вѣдомъ изобличенные доносители всѣмъ рно долженствуютъ по всей строгости законовъ наказуемы быть, дабы ихъ примѣромъ другіе исправлялись; однакожъ неменьше справедливо и въ томъ различіе зблать, чтобъ тотъ, кто съ перваго увѣщаванія повинится и признается, что доносилъ напрасно, наказанъ былъ легчѣ, нежели тотъ который покался, имѣвъ помянутыя два дни къ размышленію, такъ какъ и сей послѣдній получаетъ нѣкоторое предъ шѣмъ облегченіе, которой презрѣвъ все увѣщаваніе, и бывъ отосланъ въ вышнее судебное мѣсто тамо предъ пыткою, то есть въ послѣдней крайности приносилъ свое покаяніе.

7 с. Понятъ вышеизображенныя пятой и шестой пункты гласитъ, наипаче для людей подлыхъ, то чрезъ сіе для больша ясности и точно объявляемъ, что о чемъ бы они не доносили, но буде то зблается въ самое такое время, какъ они наказываемы или къ наказанію ведены были, то такихъ доносѣвъ опнынѣ не принимать, а только наказаніе, которос они безъ того заслужили, еще удвоить.

8 с. Буде же доноситель имѣетъ и доказательствы и свидѣтели, что доносъ его правъ, и свидѣтели съ нимъ объявляютъ единогласно, то и доносителя и свидѣтели, и шѣхъ или того на кого доносъ, забравъ подъ крѣпкой караулъ, потчасъ доносить со всѣми обстоятельствомъ въ Нашъ Сенатѣ, и ожидать указу.

9 с. Со всѣмъ не часемъ Мы, чтобъ благородныя Дворяны, Офицеры, или шѣми чинами отъ Насъ удостоенныя, или же кто либо изъ знатнаго купечества нашлись когда либо въ толь мерзкихъ предъ Богомъ и предъ свѣтомъ преступленіяхъ, каковы

есть противъ первыхъ двухъ пунктовъ, а еще меньше ожидаемъ, чтобъ нашлись между ими толико подлая и безчестныя люди, кои похотѣли бы зблаться клеветниками, то есть ложными доносителями; потому и повелѣваемъ, еслии кто изъ нихъ доносилъ наидеся, и въ первомъ судебномъ мѣстѣ въ томъ утвердился, такого потчасъ подъ крѣпкимъ караулѣмъ изъ здѣшнихъ отсылать въ Нашъ Сенатѣ, но до указу изъ онаго однакожъ опнынѣ не забирать подъ караулъ, и подозрительными не починать шѣхъ на кого доносъ будетъ.

10 с. Все сіе разумѣтся на всѣ обширныя Нашей Имперіи мѣста и города, выключая Нашу резиденцію, то есть мѣсто Нашего пребыванія, гдѣбъ оное неслучилось, ибо что до резиденціи принадлежитъ, то генеральною соволья правосудію, любви къ отечеству и законамъ, и недреманному наблюденію его цѣлости, всегда отъ Насъ самихъ примѣръ подавать, свѣдѣніе дѣлъ могущихъ касаться до часно помянутыхъ двухъ первыхъ пунктовъ нарочно Намъ самимъ предоставляемъ, дабы показать и въ томъ примѣрѣ, какъ можно и надлежитъ кротостію изслѣдованія, а не кровопролитіемъ, толико ненавистнымъ Нашему человеколюбію прямую истинную раздѣлять отъ клеветы и коварства, и смотреть, не найдется ли способы самымъ милосердіемъ злонаправленныхъ привесть въ раскаяніе, и показать имъ путь къ своему исправленію; объявляя при томъ точно Нашимъ Императорскимъ Словомъ, что за справедливою доносѣ всегда учинено будетъ, смотря по важности дѣла достойное награженіе; а напротивъ того виновные, также смотря по дѣлу, или нарочно учреждаемою на то время комиссіею, или же какимъ учрежденнымъ уже судебнымъ мѣстомъ, по сущей правдѣ и справедливости судимы будутъ.

11 с. Еслии что сверхъ всего вышеизображеннаго наидетъ Нашъ Сенатѣ согласно Нашему соизволенію, а именно къ тому служащаго, чтобъ не справедливыя доносѣ пресѣчь, невинныхъ не допустить и до малышаго претерпѣнія, а преступниковъ открывать и изобличить кражкимъ и надежнымъ образомъ безъ кровопролитія; оное не токмо позволяется, но паче показывать шѣмъ всему государству услуга примется, и отъ Насъ какъ самая наибольшая Намъ самимъ показанная услуга; а Наше удовольствіе тогда совершенно будетъ, когда Мы усмотримъ, что вѣрныя Наши подданныя всѣ и каждой чувствуя Нашу Матернюю къ себѣ милость и милосердіе, соединявъ свои желанія о благополучіи Нашего Императорскаго Дома и всего отечества съ Нашими, и прилжа каждой къ исправленію и наблюденію своего званія и присяги, зблаются чрезъ то единодушными и неспребя злобу, зависѣть и не согласіи не минуемо привлекутъ на себя благословеніе Господне, и однимъ словомъ такъ поживутъ какъ каждаго чести и долгъ пребудутъ, и какъ Мы того усердно желаемъ и вѣрно надѣмся.

Подлинной по Высочайшемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конфирмаціи, за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ. Октября 19 дня; 1762 года.

Указъ объ уничтоженіи Тайной розыскной канцелярси; о храненіи дѣл оной въ Сенатѣ, и о воспрещеніи прощасности; слово и дѣло.

ЛСЗ 11684